

Лилия Подгайская

Мужчина и женщина в волнах истории

Сборник исторических новелл

Судьба порой ставит перед людьми столь высокие цели и обязывает их настолько жёстко, что за достижение цели и исполнение обязательств приходится платить жизнью либо отдавать за это самое дорогое, что есть у человека. Цена высока, подчас непомерно высока, но её неизменно платят все те, кто осознаёт своё призвание и своё место в жизни, — и мужчины, и женщины.

Неукротимая Боудикка

*Британия,
43 год*

К началу новой эры Римская империя представляла собой огромную силу и занимала большую территорию на карте мира. Римлянам были подвластны Карфаген, Сирия, Армения, Парфия, Египет, Иудея. Но этого им было мало, и взоры императоров обратились на север.

Доблестная армия римлян прошагала через всю Галлию, поработила многие германские племена и дошла, наконец, до большого пролива, за которым располагался неведомый зелёный остров, о котором было известно только то, что там живут свирепые дикари, красящие лица синей краской и приносящие человеческие жертвы.

Дважды Рим, словно большой сытый хищник, осторожно трогал лапой таинственный остров. Этих берегов достигал Юлий Цезарь, но покинул их. Потом по его следам прошёл бешеный Калигула, но потерпел неудачу. Тем не менее, наладились связи с некоторыми племенами, вожди которых желали торговать с далёким Римом и начали делать это к обоюдной выгоде. Стало известно, что на этом острове отличные земли, дающие богатые урожаи, а в недрах его много золота, серебра, олова. Ювелирные украшения кельтских мастеров превосходили всё известное в мире. И всё это было очень заманчиво. Конечно, страшные кровожадные друиды, прячущиеся в густых непроходимых лесах, по-прежнему наводили ужас. Но стремление к обогащению победило. И на 43-ем году нового летоисчисления император Клавдий дал приказ двинуть войска на Британию.

Клавдий был слабым императором, особенно на фоне тех прославившихся цезарей, что были до него, — Юлий, Август, Германик. Они

прославились своими завоеваниями, расширением границ империи. Клавдий же чувствовал себя весьма неуверенно в роли цезаря, не пользовался авторитетом ни у Сената, ни в народе, опираться мог только на преторианскую гвардию. Ему нужно было совершить что-то грандиозное, проявить себя чем-то значимым. И он решился на завоевание дикого зелёного острова. Тем более что в Египте, житнице огромной империи, опять ожидался неурожай, поскольку какое уже по счёту нашествие прожорливой саранчи уничтожило посевы буквально на корню.

— В этой далёкой Британии нет саранчи, там слишком холодно для неё, — заявил император своим приближённым. — А Риму грозит голод, запасов не хватит и до зимы. Зато там, на севере мы возьмём всё, что нам нужно.

— Но там живут свирепые дикари, — напомнили ему приближённые, — они не щадят никого, эти страшные друиды с синими лицами.

— Нашей доблестной армии не страшны никакие дикари, — поставил точку в разговоре император. — Сильнее нашей армии нет в мире.

Тут он был, конечно, прав. Римская армия не знала себе равных по доблести и мощи. Прекрасное вооружение, чёткая организация, железная дисциплина — всё это делало римлян непобедимыми. Римский воин мог легко пройти

быстрым маршем двадцать миль за день и в конце этого броска вступить в сражение. Конечно, и у них случались неудачи, и даже крупные, но это было уже виной недальновидного командования, а не недостатком воинской доблести у рядовых воинов. Всем в армии Рима был памятен 9-й год, когда войска двинулись на север, в те покрытые густыми лесами места, где обитали воинственные германские племена. Тогда легионы под командованием Квентилия Вара были практически полностью уничтожены противником в Тевтобургском лесу, где не могли помочь ни знаменитая «черепашка», когда солдаты центурии действовали как единый организм и со всех сторон надёжно защищали себя щитами, ни «клин», ни другие виды построения. Тогда погибло около двадцати семи тысяч солдат, а Вар покончил жизнь самоубийством.

Сейчас же, весной 43-го года, во исполнение приказа императора, на берег Британии высадилась внушительная армия в сорок тысяч воинов. Высадившаяся первой на безлюдный берег центурия тут же собралась в «черепашку», готовая отразить любую атаку и прикрыть тех, что идут следом за ними. На высадку восьми легионов ушёл весь день. И только после ночного отдыха в лагере был получен приказ уходить прочь от моря, вглубь неизведанной земли, навстречу армии бриттов. Во

главе колонны ехал под штандартом с орлом руководивший всей операцией Тит Флавий Веспасиан, за ним следовали легаты, центурионы и колонны солдат, каждая за штандартом своего легиона. За ними громыхали повозки и телеги с припасами, тяжело тащились боевые машины — баллисты, скорпионы, онагры. Армия римлян двинулась на завоевание Британии.

Вторжение прошло намного быстрее и легче, чем опасались командующий объединёнными легионами римской армии Авл Плавтий и его лучший командир Веспасиан. Бритты, несомненно, были хорошими воинами, сильными и смелыми. Но им не хватало организации, слаженности действий и военного мастерства. На протяжении столетий бритты, разделённые на королевства и племена, отчаянно воевали между собой, истребляя друг друга с настойчивостью, заслуживающей лучшего применения. Тела их воинов не были защищены доспехами, а военные навыки им заменяли бешеный напор и злость. В итоге их яростные атаки разбивались о несокрушимую силу римских воинов, действующих как один человек, и бритты гибли сотнями, тогда как римляне несли ничтожные потери.

Уже через пять лет завоеватели фактически владели значительной территорией Британии, почти до самых границ с воинственными

племенами, обитающими в горных массивах на севере. Страшных друидов потеснили на запад, где они обосновались на острове Англси, посылая оттуда проклятия римлянам и всем, кто с ними сотрудничает. Римляне поставили несколько крепостей-городов, проложили дороги, сделав сообщение более быстрым и безопасным, построили удобные дома для себя и кельтской знати, с которой установили мирные отношения. Однако вся страна была обложена налогами, и платить их следовало в срок и в полном объёме. Император Клавдий получил то, к чему стремился, и даже появился на завоёванном острове — на огромном слоне и очень ненадолго, можно сказать, что обозначил своё присутствие и закрепил за собой достигнутые успехи.

Удерживать огромную империю под своей железной пятой Риму было нелегко. Восстания и бунты вспыхивали то здесь, то там. И виной тому были не только экономические притеснения, но и высокомерие Рима, и его пренебрежительное отношение к вере покорённых народов. Римляне разрушали их храмы или же ставили там статуи своих богов, а то и императоров. В покорённой Британии они вырубали на дрова священные рощи друидов, а в святилищах местных богов строили свои храмы. Это, конечно, подливало масло в огонь гнева покорённых народов. В Британии семь долгих

лет противостоял римлянам мятежный вождь одного из племён Каратак. Он терпел поражение за поражением, но оружия не сложил и продолжал борьбу. Продолжал до тех пор, пока не попал в плен к римлянам, будучи преданным королевой бригантов, у которой пытался найти убежище, отступая.

Так прошло долгих семнадцать лет римского владычества в Британии, пока не вспыхнул огонь нового мятежа, охватившего всю южную и центральную Британию. На этот раз против завоевателей встала женщина — Боудикка, королева кельтского народа иценов, ставшая королевой всех бриттов.

Она была дочерью вождя одного из племён, который при нашествии римлян не пожелал воевать с ними, подвергая свой народ угрозе истребления, но пошёл на установление мирных отношений. Мятежный дух Боудикки восставал против этого, требовал борьбы. Она даже хотела сбежать в войско Каратака, чтобы своей рукой убивать ненавистных римлян, но её во время отговорили. Когда девушке исполнилось пятнадцать лет, её выдали замуж за вождя другого племени иценов, сильного и разумного мужчину, также не желавшего подвергать своё племя угрозе гибели и предпочитавшего мир с сильными завоевателями. И так получилось, что в день их свадьбы её муж был

возведён римским правителем в ранг короля народа иценов. Таким образом, в один миг Боудикка стала замужней женщиной и королевой.

Долгие годы Боудикка была примерной женой и разумной королевой. Подрастали две дочери — большая радость и гордость для любящего отца. Не желая идти против воли мужа, которого любила и уважала, Боудикка заставила себя принять римское владычество и жить в мире с завоевателями. И хотя требования римлян были очень жёсткими, а налоги огромными, племя иценов жило в мире и относительном достатке, а семья короля богатела, активно ведя выгодную торговлю с приезжими купцами. Всё оборвалось в один миг, когда умер король. Явившийся незамедлительно во владения иценов римский прокуратор, вопреки существующему закону, отобрал у вдовы и её дочерей абсолютно всё имущество, оставив их без средств к существованию. Зато он хорошо послужил себе, отправив отличное пополнение в императорскую казну, чем поднял свой престиж, и при этом не забыл положить существенный куш в свой карман. Очень довольный собой, он вернулся в Лондиний, где проживал постоянно. А Боудикка с дочерьми отправилась в Камулодун, бывший административной столицей Римской Британии, в надежде восстановить справедливость. Однако там никто не стал её даже слушать. По приказу

прокуратора её и дочерей схватили и подвергли жестокому наказанию — мать исполосовали хлыстом, а девочек-подростков отдали на потеху римским солдатам. Потом их бесчувственные тела выбросили из города и оставили лежать на дороге. И только благодаря помощи старого друга семьи, римского легионера, они остались живы.

Несколько месяцев потребовалось Боудикке, чтобы вернуть себе силы и собрать людей, готовых идти вместе с ней против завоевателей. Восстановив свой королевский титул, она повела за собой иценов с примкнувшими к ним племенами, умудрившись собрать армию в несколько тысяч человек.

Её первый поход был на город, где её и дочерей подвергли жестокому унижению и физическим мучениям. Преимущество королевы было в том, что она хорошо знала римлян и их методы ведения военных операций. И под её руководством армия бриттов впервые действовала слаженно и грамотно с точки зрения военного искусства. Большим тараном они выбили восточные ворота, а потом отступили, выманив римлян из города. Римские солдаты выступили из ворот, построившись в свою непобедимую «черепаху». И тут Боудикка совершила то, что не удавалось до этого времени никому из противников римской армии. По её приказу воины быстро

развернули таран и ударили в бок «черепaxe». Строй распался, и солдат быстро перебили по одному. Камулодун они взяли на удивление легко, быстро одолев немногочисленный гарнизон и выступивших на защиту своих домов горожан, после чего предали город огню, засыпав его горящими стрелами. Боудикка, однако, не позволила своим воинам устроить большой праздник по случаю победы, как это было принято у кельтских племён. Она понимала, что к городу придёт подкрепление, и организовала достойную встречу. Когда пять тысяч солдат Девятого легиона, двинулись на Камулодун с намерением подавить мятеж, не оставив в живых ни одного бритта, их ждала западня. Боудикка спрятала своих людей в лесу возле города, а вдоль дороги, по которой шли римляне, велела навалить горы ветвей, облитых маслом. Когда легионеры вошли в лес, с земли неожиданно поднялись тысячи бриттов, и в солдат полетели тучи стрел. После первой атаки, погубившей сотни римлян, в ход пошли горящие стрелы, и запылали приготовленные ветки, охватив римлян огненным смерчем. Живым не ушёл никто.

После этой первой победы, вдохновившей кельтских воинов, Боудикка двинулась в направлении Лондиния, жестоко уничтожая на своём пути все римские поселения. По дороге она также провела переговоры с соседним, крупным и

воинственным народом триновантов, убедив их короля примкнуть к её армии. На удивление ей самой это получилось легче, чем она ожидала, поскольку их народы всегда были враждебны друг другу. Но победить римлян малыми силами было невозможно, и королева горела желанием собрать под своей рукой огромную армию бриттов, состоящую из разных племён. По дороге на Лондиний к ней присоединились ещё люди других племён, и армия Боудикки разрослась до внушительных размеров.

Город на реке Тамес взяли безо всяких проблем. Разросшийся как большой торговый центр Лондиний не имел никаких оборонительных сооружений. Гарнизон города при приближении бриттов покинул его, уводя с собой на север большую часть населения. Остались только старые, немощные, женщины и дети. Их быстро пленили и тут же на берегу реки предали изощрённо жестокой смерти, не оставив в живых никого. Богатый город разграбили, увозя полные повозки, а потом предали огню. И тут уже Боудикка не смогла остановить разгул своих людей, праздновавших новую победу. Её люди ели, пили, предавались плотским удовольствиям и от души веселились.

Когда она смогла, наконец, довести до них свою волю и собрала армию воедино, они двинулись на север, на Веруламый. Это был уже не

торговый город, но хорошо защищённый форт. Однако и здесь они не встретили сопротивления — защитники города покинули его, оставив ворота открытыми. Город, как водится, разграбили и сожгли. И тут уж радость бриттов от одержанных побед была неумеренной. Они утолили свою страсть к наживе и жажду мести, жестоко истребив не способных сопротивляться людей, и теперь предались разгулу с новой энергией. Остановить их было невозможно. А к ним подходили всё новые и новые люди, желавшие тоже поучаствовать в уничтожении римлян и их городов. Армия Боудикки возросла до огромных размеров — около ста тысяч человек. Такого ещё не знала всегда разрозненная и разделённая на враждующие племена Британия. Однако с другой стороны это была уже не армия, а дикая орда жаждущих крови людей. Причём приходили не только воины, но и их семьи со своими повозками и скарбом — люди желали видеть своими глазами, как рухнет римское владычество на их острове.

Боудикке становилось всё более тревожно. Она знала, что теперь им предстоит встретиться уже с римской армией. Ей можно противостоять только большой, но единой силой. Королева, как могла, воодушевляла своих людей и убеждала их в необходимости организации и дисциплины. Но люди, ослеплённые лёгкими победами и

излишними возлияниями, отяжелели и потеряли мобильность. Они продвигались вперёд тяжело и медленно. Некоторые вообще посчитали свою задачу выполненной, и, отягощённые награбленным, отправлялись по домам. Правда, на их место приходили новые люди, но они понятия не имели о том, что надо делать, как сражаться. Они были полны желания уничтожить римлян, но и только. Понятие дисциплины им было неведомо. Да, под рукой Боудикки собралась огромная масса людей, и они забыли даже на время свою межплеменную вражду. Это позволило ей говорить об армии бриттов, а себя возвести в ранг королевы бриттов. Люди охотно признали её власть, поскольку она помогала им побеждать. Но подчиняться её приказам не спешили.

Пользуясь хорошо налаженной сетью разведчиков, Боудикка знала, что им противостоит армия под командованием нового правителя Британии Гая Светония Паулина. У него всего-то два легиона, то есть около десяти тысяч солдат. Но это профессиональная армия, а командующий — старый опытный воин, умеющий поддерживать среди своих людей железную дисциплину. Это пугало королеву и заставляло искать оригинальные тактические решения. Она советовалась с другими королями и вождями племён, но они мало чем могли помочь ей. Приходилось всё решать самой.

А время встречи двух армий приближалось. Они стояли уже почти рядом на огромном пересечённом пространстве, их разделяли только несколько холмов.

Командующий римской армией Светоний тоже был очень беспокоен. Он понимал огромное численное превосходство вражеских сил и настойчиво искал наиболее выгодное для предстоящего сражения место. А, найдя его, расположил своих солдат самым удобным для себя образом — на холме, не доступном с флангов и поросшим по краям густым лесом. А бриттам оставил широкую долину, сужающуюся у самого холма. На более пологом склоне чёткими рядами выстроил своих солдат, вооружённых длинными пиками, мечами и короткими пиками. За ними на возвышении поставил лучников, в лесу спрятал два отряда кавалерии. Руководить своей армией он мог с помощью чётко оговоренных и хорошо известных солдатам сигналов — барабанного боя, звуков труб, горящих стрел. И вот, наконец, появились бритты. Их было так много, что они покрыли всю долину, но продолжали и продолжали прибывать. Солдаты дрогнули — такого они не ожидали. Светоний и сам был поражён увиденным, однако нашёл в себе силы успокоить и подбодрить своих солдат. Это он умел делать очень хорошо — солдаты любили своего командира и безоговорочно ему верили.

А в лагере бриттов Боудикка давала последние наставления своим воинам. Её слушали не слишком внимательно — все горели желанием броситься в бой, а уж как воевать они знали сами. Мужчины и женщины разных племён были по традиции обнажены, тела их смазаны маслом, на лицо и грудь нанесены устрашающие синие рисунки. Они были вооружены мечами, причём женщины управлялись с ними почти так же хорошо, как и мужчины, возможно, были слабее, но в выносливости не уступали. Горя энтузиазмом, армия бриттов двинулась вперёд. Боудикка, ехавшая на колеснице, пыталась руководить людьми, но была быстро оттеснена в сторону. Сзади за кинувшимися в наступление воинами ехали повозки с их семьями и поклажей, они старались подойти как можно ближе к месту сражения, чтобы видеть триумф своих воинов. В результате на дороге образовалась большая пробка, которую было ни обойти, ни объехать. Боудикка потеряла всякую способность к манёврам, и могла только смотреть на передвижение своих войск, встав во весь рост на своей колеснице. Когда она воочию увидела расположение римских войск, то сразу поняла всю опасность ситуации и стала громко отдавать команды прекратить наступление. Но её, конечно же, никто уже не слышал. Увидев врага, кельты загорелись бешеной яростью и с

искажёнными лицами кинулись вперёд, не раздумывая ни о какой тактике. Они хотели только крови и к ней рвались.

Римские солдаты, подчиняясь приказу, стояли как вкопанные на тех позициях, что определил для них командир. Когда первая волна бриттов достигла холма и стала подниматься по его склону, их встретили мощные удары копий. Люди падали, но на их место вставали другие, и скоро уже все подступы к холму были усеяны телами погибших кельтов. Однако новые волны их всё подходили и подходили, яростно прорываясь во вражеское расположение. И тогда Светоний ввёл в бой лучников. Потери бриттов стали огромными. Они уже готовы были отойти, но отступить было некуда, сзади их подпирали их же собственные повозки. И тут, в ответ на две горящие стрелы, выпущенные по приказу командующего, земля сотряслась от топота множества лошадиных копыт — в сражение вступила кавалерия, двумя крыльями, как клещами, охватив находящихся в долине кельтов и истребляя их с потрясающей скоростью. Солнце не достигло ещё зенита, когда сражение было окончено. Вся долина была густо усеяна телами убитых кельтских воинов, их полегло около восьмидесяти тысяч. Римляне потеряли не более четырёхсот человек.

Наблюдавшая за поражением своих войск Боудикка была раздавлена отчаянием и горем. Ей

удалось пробиться в свой лагерь, где в палатке её послушно ожидали дочери. Увидев лицо матери, они поняли, что битва проиграна. Такой они свою мать не знали. В полном отчаянии Боудикка обняла своих дочерей и вместе с ними приняла яд — попадать в рабство к римлянам и выдержать все унижения, через которые прошёл когда-то Каратак, она не желала.

Римские воины одержали победу, о которой долго ещё говорили с восторгом в Риме и горестно вспоминали в Британии. Римское владычество продлилось здесь долгие четыре столетия. А в памяти истории осталось имя женщины, которая очень хотела, но не смогла по-настоящему объединить бриттов и освободить свою страну от порабощения.

Мечта ценою в жизнь

*Окрестности Нанси,
Герцогство Лотарингия.
5 января 1477 года*

Богато одетый воин с великолепно украшенным кинжалом на поясе лежал на самом берегу небольшого озера Сен-Жак под Нанси, среди замёрзшей озёрной травы. Ноги его были в воде, а

вся одежда и доспехи залиты кровью. Рядом с его головой лежал шлем с золотым орлом, а правая рука всё ещё сжимала рукоять меча. Грудь мужчины была насквозь пробита копьём, которое пригвоздило его к земле, на теле виднелось множество других ран. Это был могущественный герцог Бургундии, один из богатейших монархов Европы, Карл Смелый. Он умирал в одиночестве на берегу никому не известного водоёма, а вокруг лежали воины его полностью разбитой, уничтоженной армии. Проблески сознания всё ещё появлялись в его голове. «Какая бесславная смерть, — мелькнуло в мыслях. — Всё было напрасно! Всё! Господи, ну почему? Почему?». Раненый застонал, и тут же тяжёлый удар топора обрушился на его голову. Темнота поглотила герцога. А жадные руки потянулись к шлему и дорогому оружию — мародёры приступили к своей грязной работе.

43 года назад, осенним днём, холодным, но солнечным, в замке города Дижона, столицы герцогства Бургундия, появился на свет мальчик, сын и наследник герцога Филиппа 111 Доброго Валуа. Ребёнок заявил о себе громким криком, и измученная тяжёлыми родами герцогиня Изабелла Португальская слабо улыбнулась и протянула дрожащую руку к рождённому ею ребёнку. В глазах была тревога.